

■ ■ ■ О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества

Воронцов С.А.¹, Понеделков А.В.¹, Шарков Ф.И.²

1. Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

2. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье на основе материалов социологического исследования, проведенного Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиала РАНХиГС в период с февраля по апрель 2018 года на территории ряда субъектов Российской Федерации (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Коми, Республика Карелия, Курганская и Челябинская области и Приморский край), исследуются ценностные основания и факторы консолидации современного российского общества.

В результате исследования авторы статьи пришли к выводу о том, что для упрочения гражданской идентичности необходимо четкое институциональное разграничение зоны ответственности государства и гражданского общества. В данном случае у организаций, ориентированных на воспроизведение и реализацию гражданского мировоззрения и гражданской идентичности, расширится институциональное пространство, в котором имеющиеся недостатки в работе государственных органов и нарушения ими прав граждан будут подвергаться системной и объективной критике. Гражданская идентичность в региональной социальной и политической среде – это поле определенных противоречий и многих перспективных усилий, как власти, так и граждан. Это актуализирует масштабный потенциал гражданской идентичности как важнейшего политico-управленческого проекта, реализация которого современных условиях может обеспечить реализацию человеческого потенциала общества и привести его в соответствие с задачами инновационного развития.

Ключевые слова: ценностные основания, гражданская идентичность, конфессиональные различия, этнокультурное разнообразие, консолидация общества

Для цитирования: Воронцов С.А., Понеделков А.В., Шарков Ф.И. О ценностных основаниях и коммуникативных факторах консолидации современного российского общества // Коммуникология. 2018. Том № 6. №3. С. 58-69. DOI 10.21453/2311-3065-2017-6-3-58-69.

Сведения об авторах: Сергей Алексеевич Воронцов, доктор юридических наук, профессор кафедры процессуального права РАНХиГС; Александр Васильевич Понеделков, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политологии и этнополитики РАНХиГС; Феликс Изосимович Шарков, доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики, заместитель декана факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС. Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: sharkov_felix@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2018. Принята к печати: 29.05.2018.

Последние три десятилетия для Российского государства и общества оказались чрезвычайно сложными, что было обусловлено крушением коммунистической идеологической парадигмы, провалом последовавших за этим противоречивых радикальных экономических, политических, правовых и социальных реформ, проводимых в рамках модели «догоняющей вестернизации». В ряде регионов произошел резонансный рост сепаратизма, формирование террористического подполья, камуфлирующего бандитскую деятельность религиозной идеологией. Данные явления сопровождались ростом коррупции и расслаблением общества по материальному принципу, которое стало значимым фактором, способным дестабилизировать ситуацию в стране, ибо напряжение, вызванное дистанцией между богатыми и бедными, ощущают три человека из четырех (76%)¹. Социально-экономические проблемы внутри страны осложняются в силу санкционного давления западных стран².

Гражданская идентичность и консолидация

Изложенное выше выводит на политическую, управляемую, идеологическую организационную повестку дня проблемы упрочения гражданской идентичности и гражданской консолидации. При этом следует отметить, что в определенных ситуациях такие идеологико-политические феномены как гражданская идентичность [Попов], конфессиональные различия, этнокультурное разнообразие стали рассматриваться как определенные угрозы национальной безопасности России, при том, что фактически они являются источниками укрепления российской государственности. Отдельными политиками гражданское самосознание стало трактоваться как условие роста гражданского протesta и оппозиционности, а этнокультурное многообразие российского общества как угроза национальному единству.

Проблема оптимизации соотнесения гражданской и собственно этнической идентичности наиболее очевидно проявляется на Юге России, в том числе, в регионах Северного Кавказа. При очевидном этнокультурном и конфессиональном многообразии общества Юга России в субъектах РФ данного полигэтнического макрорегиона (ЮФО и СКФО) отмечаются проявления религиозного экстремизма, национализма и ксенофобии, а также мигрантофобии, формируются взаимные негативные этнические стереотипы. Таким образом, актуальным вопросом современной политологии, этнополитологии, управляемой науки является вопрос об уровне гражданского сознания жителей Юга России, а также о потенциале оптимизации соотнесения гражданской, этнической и конфессиональной идентичностей.

Как представляется, существенный эмпирический ресурс представляют собой результаты экспертных социологических исследований, которые позволя-

¹ Богатые и бедные: вечный фактор социального напряжения. 6 июля 2016 г. [эл. ресурс]: <http://rusrand.ru/Analytics/bogatye-i-bednye-vechnyy-faktor-socialnogo-napryajeniya>.

² The Threat of Russia's Economic Security under the Pressure of Western Countries. 27.10.17 [эл. ресурс]: <http://edrj.ru/article/27-10-2017>.

иут выявить социальные настроения, социальные ожидания, позитивные тенденции, а также проблемы и противоречия в сфере этнических, конфессиональных и гражданских интересов жителей России. Коммуникационный консалтинг в этом случае может стать действенным инструментом оптимизации коммуникативных факторов консолидации современного российского общества [Киреева].

В этой связи Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ – филиала РАНХиГС в период с февраля по апрель 2018 года, проведено социологическое исследование на территории следующих субъектов Российской Федерации: Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Республика Коми, Республика Карелия, Курганская и Челябинская области и Приморский край¹.

В каждом из указанных субъектов по единому инструментарию опрошено не менее 60 экспертов:

- Первая группа – работники органов государственной власти.
- Вторая группа – работники органов местного управления.
- Третья группа – представители общественных религиозных организаций, активисты религиозных общин.
- Четвертая группа – представители национально-культурных организаций и автономий, этнических советов.
- Пятая группа – работники СМИ, журналисты, блогеры.
- Шестая группа – работники вузов и НИИ – ученые, преподаватели.

Возраст опрашиваемых – от 21 года до 67 лет. Пол опрашиваемых – 58,3% – мужчины, 41,7% – женщины.

Гражданское единство при сохранении этнокультурного и конфессионального многообразия

Данное социологическое исследование направлено на выявление потенциала гражданского единства при сохранении этнокультурного и конфессионального многообразия сообществ Юга России. Гипотеза исследования рассматривала данное многообразие не как фактор дифференциации и разделения, а как фактор консолидации в соответствии с идеями, заложенными в «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Политические, управленические, организационные и самоорганизационные усилия власти и общества должны быть направлены на устра

¹ Локота О.В., Шутов А.Ю. (руководитель), Понеделков А.В. (зам. руководителя), Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. (зам. руководителя), Брод А.С., Воронцов С.А. и др. Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества. Информационно-аналитические материалы Научно-практической конференции с международным участием. Ростов н/Д: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018.

нение причин и факторов возможного конфликта иерархии идентичностей при усилении значимости гражданской идентичности как идентичности российской гражданской нации.

При многих позитивах консолидирующего процесса и несомненном росте патриотизма в российском обществе нельзя говорить о завершенности трансформации различных аспектов жизни россиян [Великая; Кузнецов]. Продолжаются процессы демократизации, а также модернизации политической системы Российского государства. Соответственно, осуществляется модернизация всех сторон жизни российской нации, при сохранении традиционных историко-культурных и общественно-политических ценностей. В этой связи отмечаются противоречия между модернизацией и традиционализацией, между либерально-демократической и консервативно-охранительной патронажной моделями политического процесса и политического управления.

В проведенном социологическом исследовании актуализирована проблема упрочения гражданской идентичности, т.е. упрочения единства российской гражданской (политической) нации. Родоначальником теории политической нации по праву считается голландский социальный и политический философ Гуго Гроций (XVIII в.). По основным положениям данной теории нация понимается в качестве политической общности. Ключевым понятием здесь выступает наличие собственного государства. Концепция политической нации объединяет всех граждан государства, независимо от их этнического или социального происхождения. Политическая нация предполагает наличие этнокультурного и конфессионального разнообразия, которое выступает фактором силы, а не слабости.

Существующие в рамках одного государства различные религии и культуры, согласно концепции гражданской (политической) нации, не ослабляют, а обогащают друг друга в противовес идеологии национализма, когда только доминирующая этническая группа с её религией культурой и традициями становится главной опорой государства. В понимании гражданской (политической) нации всех граждан данного государства объединяют общий язык, общие гражданские, а не этнические символы, лояльность к государству и его законам, общая политическая воля и интересы, общие в своей основе надежды на будущее. Вот какое мнение Президента Казахстана Н.А. Назарбаева приводят авторы: «Казахстан должен рассматриваться во всем мире как высокообразованная страна, население использует три языка. Это: казахский-государственный язык, Русский это язык межнационального общения и английский язык успешная интеграция в мировую экономику» [Kopzhassarova, Beissenbaeva, Kagazbaev, Akbaeva, Eskazinova].

Нестабильность существующих в обществе социальных, политических и управлеченческих отношений приводит, как к рассеиванию сознания общественных групп, так и к появлению проблем самоопределения человека на индивидуально-личностном уровне. Это тем более закономерно, что современное общество в его динамизме изменяет привычные смыслы уже, казалось бы, сложившихся и стабильных идентичностей – религиозной, социальной, этнической, региональной, территориальной и даже гендерной.

Более сложно обстоит дело с таким уровнем идентичности, как гражданская идентичность. Об этом феномене и одновременно институте принято говорить в контексте суверенитета страны, уважения к ее законам, представления индивида себя не просто человеком, живущим в ее границах, а именно гражданином. Гражданское самосознание и гражданская идентичность – сложные явления, одинаково желаемые и проблематичные. Зрелое гражданское самосознание и целостная гражданская идентичность являются идеалами для общества в качестве определенного конкретного жизненного и смыслового пространства людей, которые имеют активную жизненную позицию и которые способны поставить общие интересы и ценности над своими личными интересами и стремлениями.

Государство заинтересовано в привлечении дополнительных социальных ресурсов от управляемого им населения. Для государства неприемлемо снижение степени контроля и управляемости общественными процессами. Поэтому государство заинтересовано в упрочении гражданской идентичности и основанной на ней активности граждан, создающих пространство автономии и самодеятельности.

Здесь налицо конфликт понимания этнической и гражданской идентичности с точки зрения главных методологических принципов инструментализма и конструктивизма. Когда гражданская идентичность формируется объективно и стихийно, власть пытается взять этот процесс под контроль. Когда гражданская идентичность слаба и несостоительна, государство осуществляет попытки ее сформировать и имплантировать в идеологическое пространство.

Полиэтничность и поликонфессиональность

Данные экспертного опроса по Ростовской области показывают, что респонденты обращают внимание на этноконфессиональное разнообразие, принимают его как данность и одновременно видят в нем угрозу. Отвечая на вопрос «*Полиэтничность и поликонфессиональность – это благоприятный фактор развития и взаимодействия жителей региона моего проживания и РФ, в целом?*» 68 % респондентов согласны с утверждением, что «*Полиэтничность и поликонфессиональность – это объективные и привлекательные характеристики региона моего проживания и РФ, в целом*». 73% респондентов рассматривают полиэтничность и поликонфессиональность как объективную реальность, которую нужно принимать.

В то же время респонденты отмечают конфликтогенный потенциал полиэтничности и поликонфессиональности. Так, отвечая на вопрос «*Полиэтничность и поликонфессиональность, при их объективности, являются конфликтогенными факторами общественных отношений?*» 75% респондентов, несмотря многие политico-управленческие усилия по развитию толерантности и снижению градуса конфликтности межконфессионального и межэтнического взаимодействия, продолжают воспринимать политиэтничность и поликонфессиональность в качестве угрожающих факторов.

Еще один аспект, связанный с восприятием полиэтничности и поликонфессиональности относится к сфере социального и политического управления.

Отвечая на вопрос «Полиэтничность и поликонфессиональность как проявления социальных интересов граждан нуждаются в управлеченском, организационном и финансовом обеспечении?», 85% респондентов характеризуют указанные факторы не только как имеющие эмоциональную значимость, но и как факторы, отражающие рациональные управлеченческие, социальные и политические интересы.

Конфликтогенность фактора полиэтничности и поликонфессиональности по разному воспринимают жители различных субъектов Российской Федерации. Так, в Курганской области отвечая на вопрос «Полиэтничность и поликонфессиональность, при их объективности, являются конфликтогенными факторами общественных отношений?» лишь 18,3% воспринимают политиэтничность и поликонфессиональность в качестве угрожающих факторов. В республике Коми – 15%, в республике Карелия – лишь 6,7%, в Чеченской республике – 0%.

Проведенный экспертный опрос позволил актуализировать гражданскую идентичность в российском полиэтничном макрорегионе. В данном социологическом исследовании рассмотрены разные по этническому составу и по конфессиональным интересам жителей регионы. Однако нахождение в рамках общего российского образовательного, социального, экономического, правового, политического и культурного пространства дает основание для сопоставления мнения их жителей в рамках единой системы социологических индикаторов.

Современные российские регионы находятся в сложном и противоречивом состоянии. При этом часто проявляется слабость инновационного потенциала и столкновение традиционной культуры с динамикой общественных отношений и модернизационным процессом. Это, создает для населения ситуацию дискомфорта и дифференциации политических и ценностно-мировоззренческих ориентиров. Именно здесь сосредоточено большое количество задач, требующих «практического приложения» принципов и ориентиров гражданской идентичности и ценностей. Вместе с тем, именно в регионах с сильной традиционной культурой, с трайбалистскими¹ принципами организации социальной жизни отмечаются явления, затрудняющие процесс гражданской консолидации.

Проблема межэтнических и межконфессиональных коммуникаций и конфликт идентичностей

В современном обществе социальное взаимодействие и связанная с ним проблема взаимодействия и конфликта идентичностей – это пространство для определения и реализации интересов и жизненных стратегий индивидов и групп. В региональном социальном и политическом пространстве постоянно происходят коммуникации между различными субъектами (как добровольное, так и вынужденное). Логика общечеловеческого развития такова, что без сотрудни-

¹ Трайбализм (от англ. tribe – племя) – форма групповой обособленности, характеризуемая внутренней замкнутостью и исключительностью, обычно сопровождаемая враждебностью по отношению к другим группам.

чества и взаимодействия невозможна поступательная эволюция современного общества [Левашов].

Несомненный интерес в ходе опроса представляет выявленная оценка респондентами реальных конфликтных коммуникаций в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Так, большинство респондентов в Ростовской области (85%) признает, что подобные конфликты существуют, но являются локальными и проявляются в бытовой сфере (прежде всего, в молодежной среде). 46% экспертов согласны с тем, что в основе конфликтов, которые выдаются за межэтнические или межконфессиональные, лежат противоречия в сфере собственности и имущественных отношений. Важно и то, что 65% опрошенных в Ростовской области заявили, что вообще не замечают конфликтов в межэтнических или межконфессиональных коммуникациях.

Если сравнить эти данные с теми материалами, которые получены по Северному Кавказу, в целом, необходимо отметить различия. В других субъектах РФ СКФО (прежде всего в республиках) подавляющее большинство экспертов признает наличие межкультурных и межконфессиональных конфликтов, однако при ином понимании их природы и причин. На первый план выходят факторы обострения отношений, связанные с различиями в культуре, в трактовках сюжетов истории, в понимании роли конкретного народа в формировании государственности, мифологии, культурного наследия. Типичными факторами, препятствующими гражданской консолидации жителей Юга России, являются исторические события связанны с Кавказской войной XIX в., последовавшим за ней мухаджирством. Также это такие сюжеты истории, как депортации народов Северного Кавказа, осетино-ингушский конфликт, сепаратистские¹ попытки Чеченской и Чечено-Ингушской республики и др.

Так, в республике Северная Осетия-Алания 52% респондентов признает, что подобные конфликты существуют, но являются локальными и проявляются в бытовой сфере (прежде всего, в молодежной среде). Только 13% экспертов согласны с тем, что в основе конфликтов, которые выдаются за межэтнические или межконфессиональные, лежат противоречия в сфере собственности и имущественных отношений. 27% опрошенных вообще не замечают межэтнических или межконфессиональных конфликтов.

В Ставропольском крае 53% респондентов признают, что подобные конфликты существуют, но являются локальными и проявляются в бытовой сфере (прежде всего, в молодежной среде). 50% экспертов согласны с тем, что в основе конфликтов, которые выдаются за межэтнические или межконфессиональные, лежат противоречия в сфере собственности и имущественных отношений. Лишь 5% опрошенных в Ставропольском крае не замечают межэтнических или межконфессиональных конфликтов.

¹ Сепаратизм (лат. secessio – уход; от secedo – ухожу) – выход из состава государства (как правило, федеративного) какой-либо его части (как правило, субъекта федерации). Результат сепаратизма; антоним аннексии.

Политическая реальность такова, что гражданская идентичность имеет необходимый ценностный и организационно-деятельностный потенциал для объединения людей в совместной деятельности на основе общих ценностей и мировоззрения [Чугров]. Гражданская идентичность может, не исключая этнические или религиозные различия, объединить самых разных людей для сотрудничества. Следует отметить, что гражданская идентичность имеет разные проявления. Так, одной из ее составляющих выступает общественная активность, несогласие с несправедливостью и злоупотреблениями власти, которые подразумевают под собой действия. Также гражданская идентичность, по своей сути, противостоит экстремизму и левой революционности, поскольку ее главными ценностями выступают уважение к закону и личности, к правам человека, а также неприятие насилия как формы решения противоречий и достижения своих целей.

Гражданская идентичность как фактор консолидации общества

Материалы рассматриваемого исследования позволили выявить важную проблему. Очевидно, что гражданская идентичность может стать объединяющим фактором и не просто консолидировать общество, но сделать этнические и конфессиональные различия элементом силы, а не слабости российского общества. Но это возможно только при достаточно высоком уровне доверия граждан к власти, к институтам государственного управления, а также при высокой эффективности внутренней политики и управления в сфере этнических и конфессиональных интересов.

В этом контексте показательны результаты выборов Президента России в 2018 г., как гаранта государственного единства и существования гражданской нации, а также как инициатора многих начинаний в сфере национальной политики. Президент РФ В.В. Путин получил поддержку 76,69% избирателей, что свидетельствует о персонификации власти и роли конкретного человека. Однако на этом фоне уровень доверия граждан к институтам власти, которые должны обеспечивать гражданское единство и осуществлять государственную политику, невысок.

Несомненный интерес представляют данные ответов на вопрос: «*Какие недостатки в реализации государственной национальной политики РФ проявляются в регионе Вашего проживания?*». Так 63% респондентов в Ростовской области отметили недостаточный авторитет и популярность решений органов власти и МСУ среди населения. Отдаленность органов власти и МСУ от насущных потребностей народов, этнических групп, диаспор и верующих отметили 65% экспертов, на ошибки и неэффективность информационной политики указали 30% экспертов. При этом 31% респондентов Ростовской области отметили неэффективность взаимодействия органов власти и МСУ с этническими и конфессиональными группами.

Примерно такой же порядок цифр показали исследования в других регионах. Принимавшие участие в исследовании респонденты, как в Ростовской области, так и, в целом, по остальным регионам исследования, в ответах на вопрос: «Как

Вы понимаете этноконфессиональное самоопределение?», приоритетные позиции отдали таким вариантам ответов, как возможность свободного выбора религии и веры, либо выбора нерелигиозного мировоззрения – 82%; как выбор религии предков – 73%; как сохранение языка, его свободное изучение представителями этнической группы – 92%.

Анализ уровня гражданской идентичности в ее практическом выражении проводился в рамках выявленного иерархического комплекса ориентиров, формирующих представления респондентов об окружающем их социальном и политическом пространстве. Проведенное исследование позволяет систематизировать доминирующие в обществе идеологические и политические ценности в некий комплекс, в рамках которого интересам большинства населения призвана отвечать эффективная и верифицированная политическая стратегия. Она имеет ряд социально значимых проявлений, многообразие которых мы определили по следующим основным трендам:

- выстраивание сильной (независимой, авторитетной и эффективной) государственной власти,
- сохранение социальной, экономической и политической стабильности с поиском путей экономического и технологического развития.
- обеспечение достойного уровня жизни для всех социальных слоев.

Однако при слабости гражданских ценностей даже самые благие начинания власти остаются лишь намерениями и декларациями. Особенно уязвим в этом плане полиэтнические регионы, в которых все возможные противоречия проявляются с особенной силой и где есть определенный груз истории отношений различных народов, этнических групп, влияющий на их современное взаимное восприятие и на все социально-политические процессы [Гончаров].

Выводы

Гражданское общество строится на идеях свободы, закона и ответственности. Свобода предполагает возможность выбора и самоопределения. Однако недостаточная институциональная четкость зоны взаимодействия государства и гражданского общества создает структурные предпосылки для вмешательства государства в сферу гражданских коммуникаций. Возникает перманентный конфликт между стремлением гражданских активистов к участию в общественных делах, контролю за государственными органами и существующими административными интересами бюрократических структур, в условиях, когда пока еще не удалось создать конструктивную систему интерактивных коммуникаций между национальными, этническими сообществами и гражданским обществом.

Развитие гражданской идентичности – это важная задача органов государственного управления, но задача сложная, так как принципы гражданственности часто противоречат принципу беспрекословного подчинения граждан власти. Только постепенно раздвигая институциональные рамки невмешательства, государственная политика может стать одним из главных институциональных механизмов повышения гражданской активности и упрочения гражданской иден-

тичности жителей России, последовательного и системного включения их в политическую жизнь на местном, региональном и федеральном уровнях.

Для упрочения гражданской идентичности необходимо четкое институциональное разграничение зоны ответственности государства и гражданского общества. Тогда у организаций, ориентированных на воспроизведение и реализацию гражданского мировоззрения и гражданской идентичности, расширится институциональное пространство, в котором имеющиеся недостатки в работе государственных органов и нарушения ими прав граждан будут подвергаться системной и объективной критике.

Проведенное исследование показало, что гражданская идентичность в региональной социальной и политической среде – это поле определенных противоречий и многих перспективных усилий, как власти, так и граждан. Это актуализирует масштабный потенциал гражданской идентичности как важнейшего политico-управленческого проекта, реализация которого современных условий может обеспечить реализацию человеческого потенциала общества и привести его в соответствие с задачами инновационного развития.

Источники

- Великая Н.М. (2005). Проблемы консолидации общества и власти // Социс. № 5. С. 60-71.
- Гончаров Д.В. (1995). Политическая мобилизация // Полис. № 6. С. 129-137.
- Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Институт РАН, 2011. С. 175.
- Левашов В.К. (2004). Морально-политическая консолидация российского общества в условиях неолиберальных трансформаций // Социс. № 7. С. 27-45.
- Нугаев Р.М. (2003). Общественная идеология как фактор становления гражданского общества // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 120-129.
- Попов М.Ю. (2004). Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации // Социально-гуманитарные знания. № 6. С. 63-78.
- Российское общество и вызовы времени. Книга первая (под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова). М.: Весь мир, 2015. С. 307-308.
- Киреева О.Ф. (2017). Коммуникационный консалтинг в системе обеспечения социально-информационной безопасности // Коммуникология. Том 5. №5. С. 96-105.
- Кузнецов В.Н. (2003). О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. № 3 (13). С. 7-47.
- Чугров С.В. (2017). Post-truth. Трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии // Полис. Политические исследования. №2.
- Яковенко И.Г. (2014). Россия и модернизация в 1990-е годы и последующий период: социально-культурное измерение. М.: Новые знания. С. 73-74.
- Яковлев А.А. (2003). О несостоявшейся модернизации и социальной базе реформ в России [Текст] / А.А. Яковлев // Вопросы статистики. № 4. С. 36-38.
- Consolidation / Merriam-Webster online dictionary [el. source]: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
- Göbel C. (2011). Authoritarian Consolidation // European Political Science. June 2011, 10. P. 176-190.
- Guillermo A. (1996). O'Donnell Illusions About Consolidation // Journal of Democracy. April 1996. Vol. 7, Number 2. P. 34-51.

Kopzhassarova U.I., Beissenbaeva B.A., Kagazbaev Z.A., Akbaeva G.N., Eskazinova Z.A. (2015). Consolidation of polyethnic society as essential strategy of national policy of Kazakhstan Republic // *European Journal of Science and Theology*. Vol.11. No.3. P. 167-174.

Lindenmeyr A. (2012). Building a Civil Society One Brick at a Time: People's Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia // *The Journal of Modern History*. Vol. 84. No. 1 (March 2012). University of Chicago Press. P. 1-39.

Salazar J.M. (1998). Social identity and national identity // *Social identity: International perspectives* / ed. S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez and J.C. Deschamps (eds.). SAGE Publications. P. 145.

Schedler A. (1998). What is Democratic Consolidation? // *Journal of Democracy*. April 1998. Vol. 9, No. 2. P. 91-107.

■ ■ ■ On Value Basis and Communication in Consolidation of Modern Russian Society

Sergey A. Vorontsov¹, Alexandr V. Ponedelkov¹, Felix I. Sharkov²

1. South-Russian Institute of Management – branch of RANEPA, Rostov-on-Don, Russia.
2. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. The paper is dedicated to the investigation of the value base and factors of consolidation of modern Russian society, based on the materials of sociological research conducted by the Laboratory on improvement of the efficiency of public and municipal administration of South-Russian Institute of Management – branch of RANEPA (February – April 2018) on the territory of a number of subjects of the Russian Federation: Rostov region, Krasnodar region, Stavropol region, Republic of North Ossetia-Alania, Kabardino-Balkar Republic, Chechen Republic, Komi Republic, Republic of Karelia, Kurgan and Chelyabinsk region and Primorsky Krai.

As a result of the study, the authors of the article came to the conclusion that in order to strengthen the civil identity, it is necessary to have a clear institutional separation of the zone of responsibility of the state and civil society. In this case, organizations focused on the reproduction and implementation of the civil worldview and civil identity will expand the institutional space in which the existing shortcomings in the work of state bodies and violations of citizens' rights will be subject to systemic and objective criticism. Civil identity in the regional social and political environment is a field of certain contradictions and many promising efforts, both of the authorities and citizens. This actualizes the large-scale potential of civil identity as the most important political and management project, the implementation of which under modern conditions can ensure the realization of the human potential of society and bring it in line with the objectives of innovative development.

Keywords: axiological foundations, civic identity, religious differences, ethnic and cultural diversity, the consolidation of society

For citation: Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Sharkov F.I. On Value Basis and Communication in Consolidation of Modern Russian Society. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No.3. P. 58-69. DOI 10.21453 / 2311-3065-2018-6-3-58-69.

Inf. about the authors: Sergey Alexeevich Vorontsov, Dr. Sc. (Law), professor of the department of procedural law, South-Russian Institute of Management; Alexander Vasilievich Ponedelkov, Dr. Sc. (Pol.), Professor, honored scientist of the Russian Federation, head of the Department of political science and ethnopolitics, RANEPA; Felix Izosimovich Sharkov, Dr. Sc. (Soc.) Professor, honored scientist of the Russian Federation, head of the Department of public relations and media policy of the Institute of public service and management, RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: sharkov_felix@mail.ru.

Received: 14.03.2018. Accepted: 29.05.2018.

References

- Chugrov S.V. (2017). Post-truth. Transformation of political reality or self-destruction of liberal democracy. *Polis (Political Studies)*. No. 2 (In Rus.).
- Consolidation / Merriam-Webster online dictionary [el. source]: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/consolidation>
- Göbel C. (2011). Authoritarian Consolidation. *European Political Science*. June 2011, 10. P. 176–190.
- Goncharov D.V. (1995). Political mobilization. *Polis (Political Studies)*. No. 6. P. 129-137.
- Gorshkov M.K. (ed., 2011). Twenty years of reforms through the eyes of Russians (the experience of many years of sociological measurements). Analytical report / Ed. M.K. Gorshkov. Moscow: Institute of the RAS. P. 175.
- Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (eds., 2015). Russian society and the challenges of time. Moscow: Ves' Mir. P. 307-308 (In Rus.).
- Guillermo A. (1996). O'Donnell Illusions About Consolidation. *Journal of Democracy*. April 1996. Vol. 7, Number 2. P. 34–51.
- Kireyeva O.F. (2017). Communication consulting in the system of ensuring social and information security. *Communicology*. Vol. 5. No. 5. P. 96-105 (In Rus.).
- Kopzhassarova U.I., Beissenbaeva B.A., Kagazbaev Z.A., Akbaeva G.N., Eskazinova Z.A. (2015). Consolidation of polyethnic society as essential strategy of national policy of Kazakhstan Republic. *European Journal of Science and Theology*. Vol. 11. No.3. P. 167-174.
- Kuznetsov V.N. (2003). On the sociological sense of the ideology of consolidation: the geocultural aspect. *The security of Eurasia*. No. 3 (13). P. 7-47 (In Rus.).
- Levashov V.K. (2004). Moral and Political Consolidation of Russian Society in Conditions of Neoliberal Transformations. *Socis (Social Studies)*. No. 7. P. 27-45 (In Rus.).
- Lindenmeyr A. (2012). Building a Civil Society One Brick at a Time: People's Houses and Worker Enlightenment in Late Imperial Russia. *The Journal of Modern History*. Vol. 84. No. 1 (March 2012). University of Chicago Press. P. 1-39.
- Nugayev R.M. (2003). Social ideology as a factor of the formation of civil society. *Social and humanitarian knowledge*. No. 4. P. 120-129 (In Rus.).
- Popov M.Yu. (2004). Socialization of the individual in conditions of deideologization: in the search for the ideology of consolidation. *Social and humanitarian knowledge*. № 6. P. 63-78 (In Rus.).
- Salazar J.M. (1998). Social identity and national identity. In: Social identity: International perspectives / ed. S. Worchsel, J.F Morales, D. Paez and J.C. Deschamps (eds.). SAGE Publications. P. 145.
- Schedler A. (1998). What is Democratic Consolidation? *Journal of Democracy*. April 1998. Vol. 9, No. 2. P. 91-107.
- Velikaya N.M. (2005). Problems of consolidation of society and power. *Socis (Social Studies)*. No. 5. P.60-71.
- Yakovchenko IG (2014). Russia and modernization in the 1990s and beyond: the socio-cultural dimension. Moscow: New knowledge. P. 73-74.
- Yakovlev A.A. (2003). On the failed modernization and social base of reforms in Russia. *Problems of Statistics*. No. 4. P. 36-38.